

Дмитрий Катаев

МОЗГИ ЕСТЬ – ДЕНЕГ НЕТ

№4 (1105) от 29 января 2019 г.

Огромный потенциал увлечённых наукой жителей Вологодчины продемонстрировал прошлогодний фестиваль в Череповце «Наука 2.0». | Фото с сайта vologda-oblast.ru

Вологодская наука способна выйти на мировой уровень развития. Но нехватка средств и организационные проблемы не позволяют молодым дарованиям громко заявить о себе.

СУРОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

«Количество выпускников инженерных направлений подготовки, которые способны выполнять исследования и разработки, в нашей области становится всё меньше. И это несмотря на то, что у нас регулярно появляются новые организации, внедряющие технологические инновации, — сообщил «Премьеру» и.о. ректора Вологодского госуниверситета Вячеслав Приятелев. — Средств на науку сегодня выделяется мало, уровень оплаты ученых снижается, а материально-техническая база научных учреждений стареет».

По его мнению, престиж научного труда на Вологодчине сейчас падает, из-за чего преемственность поколений в этой сфере однажды и вообще может быть утрачена.

«Для развития науки в регионе необходимо создать целевую программу развития рынка интеллектуальной собственности, повысить финансовую поддержку приоритетных научных разработок и технологий, пополнить материально-техническую базу вузов и улучшить взаимодействие между ними, — считает Вячеслав Приятелев. — У нас должны быть чётко

определены основные направления развития науки в регионе. По моему мнению, это рациональное природопользование, биотехнологии, новые строительные материалы, энергоэффективность и ресурсосбережение, информационно-телекоммуникационные системы».

АСПИРАНТЫ, ГДЕ ВЫ?

Кадровый голод в науке со временем только усиливается. Согласно данным Вологодского научного центра РАН, число аспирантов на Вологодчине за последние годы сократилось в три раза: с 651 в 2006 году до 204 — в 2017-м. Прием в аспирантуру упал с 251 до 55 человек, а выпуск из нее — со 161 до 73 (из них с защитой диссертации — всего 10). Число организаций, ведущих подготовку аспирантов, уменьшилось с шести до четырех.

Впрочем, эти тенденции характерны и для большинства остальных субъектов РФ. Причин несколько: снижение численности выпускников вузов, реформирование системы аспирантской подготовки в соответствии с «болонскими стандартами» и общая отрицательная ситуация в российской науке.

«У проблемы целый ряд факторов, — считает Андрей Кузин, проректор по научной работе ВГМХА имени Верещагина. — Уменьшается число бюджетных мест в аспирантуре: например, нам их раньше давалось 30-40, а сейчас только 12-18. Растёт время обучения, ведь в России теперь трехуровневое образование: бакалавриат, магистратура и лишь затем аспирантура, а раньше можно было идти в аспирантуру сразу после специалитета. Да и профессия ученого в нашей стране не стоит в списке высокооплачиваемых».

«Одна из основных причин — низкая зарплата научных сотрудников, особенно молодых. В нашем регионе она ниже среднероссийского уровня, — поделился с нами молодой ученый, отказавшийся афишировать свои имя и фамилию. — Практически отсутствуют программы поддержки начинающих ученых, поэтому интерес молодежи к научной карьере снижается».

Средств на науку сегодня выделяется мало, уровень оплаты учёных снижается, а материально-техническая база научных учреждений стареет...

ДЕНЬГИ = РАЗВИТИЕ

Согласно данным портала «Наука и инновации Вологодской области», доля организаций, которые внедряют новые технологии, в нашем регионе равна 5%, тогда как в целом по стране их 7,5%, а на Северо-Западе — 7,6%. Иными словами, научно-технологические инновации на Вологодчине развиваются хуже, чем в России и СЗФО.

«Нельзя сказать, что наука у нас стоит на месте. Но она развивалась бы интенсивнее, если бы было больше поддержки со стороны государства, — сообщил «Премьеру» еще один вологодский ученый, пожелавший сохранить анонимность. — Грантов и субсидий недостаточно, особенно для исследований, связанных с использованием дорогостоящих методов и приборов. В итоге многие хорошие проекты глохнут на корню. Без постоянной помощи государства наука у нас нормально двигаться не будет».

«Недостаток финансов — это один из основных факторов прекращения или приостановки перспективных научных исследований, — считает Константин Задумкин, директор Северо-Западного НИИ молочного и лугопастбищного хозяйства. — Именно по этой причине у нас не проводится линейная оценка крупного рогатого скота, что отрицательно сказывается на селекционной работе в целом. Пришлось заморозить и многие разработки в сфере семеноводства.

Особенно остро стоит проблема замены лабораторного оборудования, ведь без современных приборов проведение качественных исследований просто невозможно».

«Мы занимаемся разработкой биопленки, которая препятствует развитию в пищеварительном тракте коров нежелательных микроорганизмов и повышает качество производимого ими молока, — говорит Андрей Кузин. — Исследования начались более трех лет назад, а завершатся не раньше, чем еще через три года. При увеличении же финансирования результат можно достичь в более короткие сроки».

БОЛЬШОЙ ПОТЕНЦИАЛ

Однако не все ученые разделяют мнение о нехватке денег как ключевой причине непростой ситуации в вологодской науке.

«Последние два года наметились позитивные сдвиги в финансировании, что можно видеть на примере нашего университета и других центров, — считает завлабораторией промышленной и рудной минералогии Череповецкого госуниверситета Андрей Барков.

«Нельзя сказать, что наука в сложном состоянии, потому что число научных исследований не сохраняется на постоянном уровне. Заканчиваются одни работы — начинаются другие, — считает заведующий кафедрой автоматики и вычислительной техники ВоГУ Алексей Суконшиков. — Например, наше направление исследований находится на подъеме. Что касается финансирования, то, чтобы его получить, должна быть какая-то база разработок, достигнутые результаты. Если их нет, то это значит, что деньги давать пока не за что».

«Кроме финансов, есть и другие факторы, — дополняет молодой ученый. — Ряд научных проектов так и остались на бумаге из-за препятствий, возникших в ходе налаживания кооперационных связей, — как в басне «Лебедь, рак и щука», когда все хотят своего, но процесс не движется».

Чтобы решать проблемы, вологодские вузы вместе с заинтересованными предприятиями создают научно-производственные центры, где наука обеспечивает производству новые возможности, а то за счет прибыли финансирует науку. В планах ВГМХА — открыть их сразу шесть, причем один, «Аквабиоцентр», уже создан. В ВоГУ действуют центр коллективного пользования, развивающий биотехнологии, и центр поддержки технологий и инноваций.

«Потенциал вологодской науки серьезный, — заверил нас анонимный ученый. — Но реализован он слабо, а разработки носят в основном прикладной характер. Чтобы выйти на мировой уровень, нужно создавать хорошие лаборатории с современным оборудованием и обеспечить ученым комфортные условия. В ряде случаев — приглашать специалистов со стороны. Эти затраты потом окупятся».